

Лю Вэй почтительно стоял позади Молодого господина Жуна, сам наливая чай и подавая воду. Он наблюдал, как Шао Синтан за полчаса проиграл столько денег, и его сердце сжималось от тревоги. Он не мог не упрекнуть его в безрассудстве: если Юй Чжаньнань разозлится, он выгонит его и лишит себя источника дохода.

Пока он так думал, Юй Чжаньнань закончил разговор и направился к ним.

— Почему ты такой неумелый?

Остановившись позади Шао Синтаня, Юй Чжаньнань прямо сказал. Шао Синтан, держа карты в руке, слегка повернул голову, нахмурился, и серьёзно ответил:

— Просто не везёт!

Оранжевый свет лампы падал на его профиль, словно каждый волосок окутывал его тёплым сиянием. Юй Чжаньнань не удержался и быстро поцеловал его в щеку.

Этот поцелуй заставил Цинь Юэжуна нахмуриться, Лю Вэй дёрнул уголком рта, а остальные улыбнулись с пониманием. Только Шао Синтан вздрогнул, как будто его ужалили, и вскочил с широкого кресла, прикрывая место, где его поцеловали.

В это время официант принёс ещё один стул для Юй Чжаньнаня и поставил его позади Шао Синтаня. Юй Чжаньнань махнул рукой:

— Уберите, я сяду здесь.

И, как ни в чём не бывало, занял место Шао Синтаня.

Шао Синтан почувствовал, что его реакция была слишком женственной, и быстро опустил руку, но его красивые глаза с гневом смотрели на этого бесстыдного мужчину.

Юй Чжаньнань раздвинул ноги, похлопал по свободному месту между ними и сказал:

— Иди сюда, я научу тебя играть.

Лицо Шао Синтаня стало бледным. Как он мог сесть на колени к мужчине при всех? У него что, совсем нет стыда?

Он замер, пока Лю Вэй, стоявший в тени, не кашлянул, и Цинь Юэжун не бросил на него сердитый взгляд, после чего тот вышел. Выражение лица Юй Чжаньнаня уже не было таким дружелюбным, и он с раздражением сказал:

— Ты идёшь или нет?

Шао Синтан неохотно подошёл, стараясь держать спину прямо, но чувствуя, как мощная грудь Юй Чжаньнаня, словно печь, нагревает его спину. Юй Чжаньнань одной рукой обнял его за талию, а другой взял карту из его руки, и тёплый мужской запах заполнил его ноздри.

— Сыграй эту, и мы вернёмся в игру.

— Посмотри, какую карту сыграть... Глупыш, если сыграешь эту, кто-то возьмёт...

Юй Чжаньнань учил Шао Синтаня играть, а остальные не решались торопить их, лишь болтали между собой. Вскоре Шао Синтан вернул все проигранные деньги и даже выиграл несколько

сотен юаней. Шао Синтан начал понимать суть игры и, слушая Юй Чжаньнаня, действительно заинтересовался.

Цинь Юэжун, видя, как двое напротив сидят так близко, а Шао Синтан смотрит с восхищением, почувствовал раздражение. Он думал, что в военном деле он уступает Юй Чжаньнаню, но в картах он был мастером с рождения, и ни одна игра ему не была незнакома. Но он не видел такого восхищения в глазах Шао Синтаня. С раздражением он бросил карты на стол и сказал:

— Хватит играть! Вы двое, а мы только проигрываем.

Шао Синтан, только начавший понимать игру, с сожалением взглянул на него.

— Если боишься проиграть, уходи, пусть другой сядет.

Хотя Юй Чжаньнань сказал это в шутку, это задело Молодого господина Жуна. Обычно такие слова никто бы не воспринял всерьёз, но сегодня Цинь Юэжун, видя, как этот невероятно красивый юноша сидит на коленях Юй Чжаньнаня и смотрит на него с пренебрежением, почувствовал злость и потерял контроль над своими словами.

Он отодвинул свои деньги и сказал:

— Хочешь выиграть? Вот, забирай.

Шао Синтан не сразу понял, что этот капризный молодой человек говорит о нём, и не мог понять, чем он его обидел при первой встрече, что тот заставил его потерять лицо перед всеми. Он холодно ответил:

— Маленькая игра для развлечения, только чтобы повеселиться. Такие большие деньги, как у вас, никто не возьмёт.

Юй Чжаньнань, услышав, как Цинь Юэжун выражает презрение к Шао Синтаню, тоже разозлился, но он был с Шао Синтанем всего несколько дней и не мог из-за своего любимца ссориться с молодым господином из знатной семьи Цинь. Поэтому он лишь сказал несколько ничего не значащих слов и, обняв Шао Синтаня, увёл его играть в другое место.

Юй Чжаньнань поцеловал его в губы и успокоил:

— Не сердись, позже я велю обменять выигранные деньги на билеты и отдам тебе.

Шао Синтан молчал, а Юй Чжаньнань, с холодным выражением лица, почувствовал тревогу, думая, что снова сказал что-то не то, и терпеливо добавил:

— Я знаю, ты не любишь деньги, ты...

— Откуда ты знаешь, что я не люблю деньги?

Юй Чжаньнань не успел закончить, как Шао Синтан прервал его, говоря это с серьёзным выражением лица, что заставило Юй Чжаньнаня замереть, и он, смутившись, убрал руку и потёр нос.

Такие развратные вечеринки Шао Синтан посещал много раз в прошлой жизни, но они были шумными и утомительными, и он действительно не любил их. Он предпочёл бы остаться дома, включить кондиционер, почитать книгу или поспать, чем наблюдать за этой толпой мужчин и женщин, занимающихся развратом.

Найдя предлог, чтобы пойти в уборную, он столкнулся там со своим вторым братом, Лю Вэем. В уборной никого не было, и Лю Вэй, увидев Шао Синтаня, не показал ни капли удивления. Сначала он почтительно поклонился, как будто они совсем не знакомы, но, проходя мимо, тихо прошептал:

— Деньги готовы, я сообщу тебе в ближайшие дни.

Шао Синтан, увидев в зеркале, как этот лицемерный человек уходит, не смог сдержать улыбку...

Он не заметил, как дверь за ним открылась и закрылась, и кто-то вошёл.

Цинь Юэжун, войдя, увидел в зеркале прекрасную улыбку. Нежные губы слегка приподнялись в уголках, выражая одновременно удовлетворение и хитрость...

Цинь Юэжун почувствовал, как его сердце сильно забилося, словно барабан. Он никогда не испытывал ничего подобного, это было так красиво, что эта улыбка затронула самую глубокую струну его души, и она продолжала вибрировать долгое время.

Он застыл, глядя на отражение в зеркале, пока Шао Синтан, закончив мыть руки, не повернулся и не увидел его.

Несмотря на то, что он был из знатной семьи, Цинь Юэжун всё же чувствовал вину за то, что обидел человека при первой встрече. Видя, что Шао Синтан каждый раз холодно смотрит на него, он почувствовал себя ещё хуже. Он нашёл возможность и последовал за ним в уборную.

Но, войдя, он был ошеломлён улыбкой Шао Синтаня, и то странное чувство, которое он испытывал при первой встрече, стало ясным: ему просто было неприятно видеть, как он близок с другими.

Шао Синтан, обернувшись, увидел стоящего позади него человека и вздрогнул, затем, вспомнив недавний инцидент, слегка нахмурился и вежливо, но холодно сказал:

— Молодой господин Жун, я не буду вам мешать, пойду.

И направился к выходу.

Цинь Юэжун, увидев, что он уходит, в панике схватил его и, потянув, прижал к себе...

Цинь Юэжун действительно не ожидал, что он такой худой... Но ощущения были приятными, и запах был восхитительным...

— Молодой господин Жун, отпустите меня, пожалуйста.

Увидев, что Цинь Юэжун всё ещё держит его, Шао Синтан сквозь зубы произнёс это.

— Ох, ох...

Лицо Цинь Юэжуна мгновенно покраснело. Он отступил на шаг, спрятав руки за спину, и смотрел на Шао Синтаня, как будто не он только что нагло держал его.

Шао Синтан, видя его растерянность, не стал продолжать и протянул руку к двери. Но Цинь Юэжун опередил его, заблокировав путь.

— Молодой господин Жун, что это значит?

— Ты... не сердись, я не это имел в виду... Мой старший брат подарил мне скакуна, может, я отдам его тебе...

Шао Синтан был в полном недоумении, как это связано с «лошадью»?

<http://bllate.org/book/16353/1478080>